

Не хочу лететь на планету НК0128, не хочу в эту пустыню. Тан Ялань катался по кровати туда-сюда, туда-сюда, но никак не мог превратить свои ноги в рыбий хвост. Да и вообще, если отрастишь хвост, придется нести яйца, а от одной этой мысли он готов был лезть на стену. Промучившись полчаса и выдергивая клочья собственных волос, он наконец заметил, что на подушке осталась целая горсть, и только тогда понял, почему его так настойчиво тянуло обзавестись хвостом.

В этот момент Тан Ялань вел себя как настоящий дурачок. Прекрасно зная, что волосы — этоместилище его магической силы, он, будучи русалом на стадии ювенильного развития, всё равно продолжал их рвать.

Двадцать лет для человека — возраст совершеннолетия, для природного русала — тоже. Но Тан Ялань был существом особенным: он еще не успел впитать из жемчужины достаточно божественной энергии, поэтому до взрослости ему было еще далеко. Конечно, если бы он был готов по ночам превращать ноги в хвост и поглощать энергию, то повзрослел бы очень быстро.

Взросление означало обретение огромной магической мощи и силы, но Тан Ялань каждый день грезил о том, чтобы стать обычным человеком. Он даже по ночам отказывался принимать свой истинный облик. Глупость несусветная: кто бы узнал, если бы он менялся тайком?

Нет, так не пойдет. Тан Ялань долго размышлял: с его нынешними способностями лететь в пустыню смертельно опасно. Что, если магия иссякнет и он не сможет поддерживать человеческие ноги? Он выкатился из комнаты, чтобы найти своего любимого папу, который всегда относился к нему лучше всех.

— Папа! — воскликнул Тан Ялань, увидев господина Тана, который сидел в гостиной и с изяществом попивал чай, и тут же бросился к нему.

Увы, обнять родителя не удалось. Глава семьи мгновенно преградил путь сыну, который никак не мог отлепиться от папы. Господин Тан даже не пытался сосчитать, в который раз с самого детства этот непутевый ребенок кидается к его супругу.

— Отец, — Тан Ялань надул губы. Он ведь просто хотел поговорить с папой по душам. Неужели отцу обязательно было вставать между ними и не давать сесть рядом?

Тан Ялань, ты уже давно отлучен от груди, к тому же русалки не дают молока, так что в детстве ты пил лишь заменители. Хватит быть таким инфантильным и бежать к папе каждый раз, когда тебя обидели.

К сожалению, Тан Ялань никогда не считал, что в его поведении есть что-то неправильное. Он был младшим в семье и не использовать свое преимущество было бы просто глупо.

— Твоему папе пора отдыхать, — каждый раз, глядя на ослепительно красивое лицо сына, глава семейства думал, что тот обязан быть русалкой. Но почему же он не русалка? А раз не

русалка, значит, должен быть стойким и выносливым, а не бежать к папе при первой же проблеме.

Тан Ялань совершенно не понимал, что творится в голове у отца. Он решил, что выбрал неудачное время: пока отец рядом, даже если папа что-то скажет, позже отец всё равно всё испортит.

— Сейчас же только девять вечера, — пробормотал Тан Ялань. Девять часов — это же совсем рано, даже для русалок. Обычно папа ложился спать только в десять, а он сам, как русал, мог бы и вовсе не спать всю ночь. Хм, только в такие моменты Тан Ялань и вспоминал о своей природе.

— Неудивительно, что ты обижаешь русалок, — такой глупый сын явно не мог быть их родным ребенком. Глава семьи уже не в первый раз задавался вопросом: может, он слишком долго просидел в яйце и оттого оступел? Но при этом его способности и талант к пилотированию мехов были недостижимы для обычных людей. Господин Тан не знал, что и сказать. — Иди в свою комнату и перепиши десять раз Закон о защите русалок и Устав об их содержании.

— ... — Тан Ялань был готов разрыдаться. Отец, ну можно не смотреть на меня с таким разочарованием и нахмуренными бровями? Ему хотелось топнуть ногой. Он ведь ничего плохого не сделал! С какой стати ему переписывать эти законы? В мире нет никого, кто знал бы о русалках больше него. Он ведь обладал настоящим, глубоким наследием!

Тан Ялань иногда просматривал справочные материалы. Модифицированные русалки из-за генетических правок тоже получали крупицы знаний, но настолько скудные, что это было смешно. Например, о том, какие водоросли можно есть, а какие нет. Тан Ялань над этим только хохотал: разве это наследие? Именно поэтому он никому не рассказывал, какими системными знаниями обладает на самом деле.

Тан Ялань был умен, он умел искать информацию, но забыл, что модифицированные русалки сильно отличаются от легендарных. Он изучил лишь верхушки айсберга и, решив, что всё понял, перестал копать глубже. Все его знания об этой эпохе ограничивались сплетнями друзей да лекциями в классе.

Устав об их содержании был обязательным предметом, но Тан Ялань на уроках вечно спал, а экзамены сдавал едва-едва. Он еще и возмущался, что учитель ошибся с оценкой, но, будучи великодушным учеником, решил не спорить. Он даже не подозревал, что всё понял в корне неверно.

Насколько же надо быть бестолковым, чтобы не заметить очевидного? Впрочем, винить его было сложно: он постоянно грезил о том, чтобы стать человеком, и боялся лишний раз сталкиваться с информацией о русалках.

— Не хочешь переписывать? — глава семьи, видя, что сын застыл с глупым видом, начал злиться. — Тогда отправляйся к дяде!

Отец, ты не можешь быть таким жестоким! Пожалуйста, не бери пример с этих бессердечных людей! Тан Ялань чуть не упал на пол. Его дядя Теренс был главным научным сотрудником Института русалок. Дядя уже не раз предлагал провести операцию по модификации. Они что, сговорились свести его с ума? Он не хочет превращаться в русалку!

— Отец, у меня есть способности, у меня высокий уровень ментальной энергии! — только с высоким уровнем можно пилотировать меха высшего класса. Тан Ялань, гений факультета меха, обладал ментальной энергией уровня А, а до уровня S оставался один шаг. Тан Ялань чувствовал себя глубоко оскорбленным: неужели они не понимают, что губят восходящую звезду?

— Поэтому сейчас же марш в свою комнату! — взорвался господин Тан. Именно потому, что способности и энергия Тан Яланя были столь выдающимися, они лишь на словах предлагали операцию. Иначе бы его давно уже силой притащили в Институт.

— Папа, — Тан Ялань умоляюще посмотрел на него, пытаясь придумать, как перетянуть его на свою сторону. — НК0...

— Иди пиши, — господин Тан был изящным и благородным русалом, одним из самых красивых. Когда-то он был обычным человеком, но ради любви к главе семьи согласился на операцию. Помня, как это — иметь ноги, он болезненно осознавал, как хрупко тело русалки, и понимал, что их психика еще более уязвима.

Поэтому на этот раз папа не встал на сторону сына. Даже если Лидия была права, она всё же русалка. Как можно быть таким язвительным и ранить других? Если он позволит Тан Яланю так себя вести, кто знает, какие еще меры против него придумают другие? Господин Тан желал сыну только добра, просто он не знал, что Тан Ялань собрался на планету-пустыню.

Тан Ялань едва не разрыдался. Папа его больше не любит. Он ведь даже договорить не успел: на планете НК0128 столько песка... Придется идти к себе и с грустью переписывать этот закон. Знал бы — не приходил бы к папе. В конце концов, какая разница, пустыня там или нет? Просто возьму и полечу.

<http://bllate.org/book/19113/1877180>